

Создавая свои миры

текст КАРИНА ТУРБОВСКАЯ

фото КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Каждый здравомыслящий человек понимает, что Пермь, да и вся Россия, стоят на китах. Киты бывают отраслевые — наука, промышленность, образование или понятийные — порядочность, любовь, сострадание. А бывают киты-человеки или человекики-киты, как угодно. Среди пермских, безусловно, наличествует Нина Горланова.

Словом

Итак, она была филолог — и уже определены примерные вехи судьбы Ниночки Горлановой, выпускницы Пермского государственного университета. Студенткой она активно занималась собиранием материала для Акчимского словаря. Из неясных временных перспектив вполне отчётливо проступала филологическая классика: работа на кафедре, защита, степень, преподавание, изучение etc. «Я была без пяти минут кандидат наук. Напечатала статьи, написала диссертацию, сдала экзамены. И в это время начала писать прозу. Это было такое счастье! Наука просто поблекла. Скукожилась, засохла и рассыпалась вся, — Нина Викторовна показывает руками, как именно куко-жилась и рассыпалась наука. — Оказалось, что мне в акчимском говоре нравились только яркие выражения. Я ушла из университета в библиотеку вечерней школы, чтобы через день работать и писать. Напор был такой страшный, что я с утра могла один рассказ написать, а с обеда уже другой».

Поначалу её не печатали. Характер был не сахар. И рассказы такие же. Горланова вообще всё норовит жить как-то попрёк мейнстрима. Она отлично знала, какую прозу опубликовали бы в Советском Союзе, но делала ровно наоборот: «В советское время я писала много так называемой чернухи. Нас же при-

ГОРЛНОВА ВООБЩЕ ВСЁ НОРОВИТ ЖИТЬ КАК-ТО ПОПРЁК МЕЙНСТРИМА

зывали всё голубым и розовым изображать... А потом разрешили: давай, пиши всё, что хочешь! Но меня-то чернуха уже не устраивала. Я перенесла тяжелейшую операцию, уверовала и знаю, что за каждое слово будет с меня спрошено. Если раньше в пику советской власти я могла эротическую сцену в рассказ вставить, то сегодня нет. Меня не волнует больше, что там ПОД героем, какие бездны на десять метров вниз, я хочу понять, что НАД ним, в какие выси небесные и духовные он стремится».